

УДК 94(411/414).07;378

ББК 63.3(4)

Интеллектуальный потенциал университетов как фактор модернизации шотландского общества XVIII в.*Н.А. Заусаева*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Universities' Intellectual Potential as a Factor of the 18th Century Scottish Society Modernization*N.A. Zausayeva*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Модернизация общества представляет собой сложный процесс изменений, протекающих в различных сферах жизнедеятельности общества, взаимосвязанных между собой. До сих пор изучение механизма осуществления модернизационных процессов находится на пересечении различных наук, поскольку существует множество факторов, способных повлиять на их протекание. В статье рассматривается роль интеллектуального потенциала университетов Шотландии XVIII в. в модернизационных процессах шотландского общества. Прежде всего обращается внимание на то, что в системе образования страны к началу XVIII в. были проведены реформы, ставшие стимулом к дальнейшему совершенствованию общества. Важными предпосылками активизации университетского сообщества стали протестантские идеи и традиции формирования власти в религиозных общинах, обязательное изучение философии на протяжении периода обучения, включение в философию юридических и моральных знаний. Делаются выводы о влиянии данных предпосылок на распространение практики дискуссий в университетах, а также в создаваемых клубах и обществах по улучшению различных аспектов жизни шотландского общества, организаторами которых зачастую выступали университетские интеллектуалы. Дискуссионный характер обучения и деятельность «обществ по улучшению» стали факторами дальнейшей модернизации образования, экономики и социальной сферы, а также грядущей промышленной революции.

Ключевые слова: университеты, модернизация, философия, дискуссии, улучшение, клубы и общества.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-11

Modernization of society is a process of complex changes taking place in the various interconnected fields of social life. Today the study of the mechanism of modernization processes is at the crossroads of various sciences. There are many factors that can affect the processes. The article discusses the role of the intellectual potential of the universities of the 18th century Scottish society modernization. First of all, by the beginning of the 18th century, reforms were implemented in the Scottish education system. These reforms were an impetus to further society improvement. Protestant ideas and traditions of power forming in religious communities, the mandatory study of philosophy throughout the period of study, the inclusion of legal and moral knowledge in philosophy became important conditions for the revitalization of the university community. The author of the article draws conclusions about the impact of these prerequisites on the dissemination of the discussion practice in universities, as well as in established clubs and societies to improve various aspects of Scottish society, which were often organized by university's intellectuals. The debatable nature of the training and the activities of the "improvement societies" were factors for the further modernization of education, the economy and the social sphere, as well as the upcoming industrial revolution.

Key words: universities, modernization, philosophy, discussion, improvement, clubs and societies.

Модернизационная тематика, несмотря на периодически появляющиеся заявления об утрате приоритета в исследованиях общественных трансформаций, тем не менее, остается одной из важнейших в политологических, экономических, исторических и социологических науках, а также в поле их взаимодействия. Особую актуальность такие исследования приобретают в странах «догоняющего развития», поскольку изучение чужого опыта модернизации и его адаптация к специфическим условиям собственной страны могут стать шансом для ускоренного преодоления ею отставания или даже «прорыва» в той или иной сфере общественной жизни. Отсюда закономерный интерес к имеющимся прецедентам, к изучению условий осуществления таких прорывов, их движущих сил (акторов) и всех сопутствующих обстоятельств.

Ярким примером подобного рода прорывов является Шотландия XVIII в., в течение нескольких десятилетий превратившаяся из депрессивной окраины в динамично развивающийся регион, едва ли не опережавший в развитии центральную часть Британской империи. Этот феномен в том или ином аспекте привлекал и привлекает внимание историков [1; 2], в том числе специалистов в области исторической макросоциологии и клиодинамики [3], интеллектуальной истории [4], исторической социологии [5], социальной философии [6], социологов и экономистов [7; 8].

Поскольку в отдельных случаях «университеты превозносятся как двигатели технического прогресса и экономического процветания» [4, с. 21], то вполне закономерен интерес к университетскому сообществу, его роли в модернизации общества. Следует отметить, что многие аспекты данной проблематики освещены в работах М.И. Микешина [6; 9]. Опираясь прежде всего на них, мы сфокусировали внимание и поставили целью данной статьи конкретизацию влияния интеллектуального потенциала университетов Шотландии на процессы модернизации шотландского общества в XVIII в.

Модернизацию общества в научной литературе обычно понимают как переход от традиционного общества к современному. Причем понятие «современности», как только оно попало в центр междисциплинарных дискуссий, резко усилило свою относительность, поскольку в каждую историческую эпоху современные общества имеют свои особенности и специфические черты. В силу этого обстоятельства модернизационные процессы различаются не только исторической обусловленностью, но и частными содержательными моментами, а также факторами, оказывающими существенное влияние на их протекание и результаты. Пример шотландского Просвещения как нельзя лучше демонстрирует эту специфику.

После союза с Англией в начале XVIII в. в шотландском обществе, где «был очень силен комплекс неполноценности, компенсированный местной гордостью» [9, с.116], проявилось осознание своего отставания от передового соседа. Это лишнее раз подтверждает универсальность открытой в современных исследованиях закономерности, заключающейся в том, что периодам реформирования и преобразований в обществах предшествует процесс осознания отставания своей страны, трезвая оценка сложившейся действительности. Так было, например, в Китае перед реформами Дэн Сяопина или в Германии и Японии после Второй мировой войны. Именно осознание отсталости стимулирует отдельные социальные группы, недовольные состоянием всего общества (и своего собственного в первую очередь), к поиску путей и механизмов выхода из кризисной ситуации. Одними из первых (если не первыми) в обществе осознавать проблематичность начинают интеллектуалы, поскольку именно они, как отмечает известный немецкий философ Ю. Хабермас, способны первыми почуять нечто важное, что для других пока не очевидно [10].

Следует отметить еще одну причину причастности шотландских интеллектуалов к преобразованию своей страны, обусловленную другой закономерностью, которая фиксирует практически универсальный алгоритм – «модернизация начинается с реформы образования». В Шотландии эта закономерность просматривается возможно лучше, чем где-либо: уже к началу XVIII в. здесь были проведены основные реформы в системе образования, включавшей университеты и школы. Последствия этих реформ еще долго сказывались на деятельности учебных заведений. Например, медицинская школа, возникшая в результате реформ и принимавшая на обучение студентов из других стран, в 1750 г. насчитывала 60 человек обучающихся, а в 1800 г. уже в десять раз больше. О качестве получаемого образования есть свидетельства и наших соотечественников. Так, образование, полученное А.Я. Италинским, обучавшимся в этот период в медицинской школе, было весьма высоко оценено. Правда, плоды обучения он не смог реализовать по назначению, поскольку был направлен в Неаполь в качестве посла российского государства [11, с.170–171].

На состояние шотландских университетов и атмосферу в них влияли тесные связи с голландскими университетами, сохранявшиеся еще долгое время после утраты Шотландией политической самостоятельности. Именно оттуда пришел дух религиозной терпимости и культура откровенных теологических дискуссий под влиянием либеральных идей голландского мыслителя Г. Гроция [9, с.118]. Следует отметить, что дискуссионность стала неотъемлемой чертой процесса обучения не только в стенах универ-

ситета, но и за его пределами. Предметами дискуссий становились не только общественные проблемы, но и отдельные вопросы самой университетской системы, пути ее совершенствования. В университетских аудиториях, указывает М.И. Микешин, «обсуждения концентрировались по большей части на том, что можно назвать здравым смыслом, и на отношении рассматриваемых тем к жизни вообще. В таких дискуссиях вырабатывалось групповое мнение студентов о достоинстве той или иной доктрины, которое могло и не совпадать с мнением профессора. Во многих практиковавшихся в университетах конкурсах, часто с денежными призами, решения принимались не профессорами, а голосованием студентов. Учащиеся в силу протестантских традиций страны очень интересовались интеллектуальными дискуссиями и с удовольствием оценивали, как их товарищи отвечали на вопросы преподавателей, также качество работы профессоров» [6, с. 24].

Упоминание в этом контексте протестантских традиций нуждается в пояснении. Американский специалист в области исторической макросоциологии Дж. Голдстоун считает утверждение о влиянии протестантизма на европейские государства оправданным, но аргументацию в его защиту — сомнительной. В отличие от Вебера, видевшего в протестантизме прежде всего причину изменения отношения к миру и формирования новой этики, вызвавшей изменения в хозяйственной жизни, Голдстоун усматривает влияние протестантизма в первую очередь на экономическое развитие. Причем проявляется оно в том, что Реформация, расколов христианство, способствовала становлению системы религиозно и экономически конкурирующих между собой государств [3, с. 90]. Складыванию порядка ведения дискуссий в процессе обучения способствовали не только протестантские традиции, стимулирующие конкуренцию в учебной аудитории, но и высокая степень независимости от государства шотландских университетов (Эдинбург, Глазго, Сент-Андрус, Абердин), в отличие от французских или германских образцов, на что указывает исследователь интеллектуальной истории С. Коллини [4, с. 51].

Другим катализатором университетских дискуссий можно считать глубокое и длительное по времени изучение философии всеми обучающимися, что формировало у них навыки аргументации, критического восприятия мира и другие качества, необходимые для успешного участия в дискуссиях. Эта особенность университетского образования в Шотландии существенно отличала ее от собственно Англии, где философия не занимала столь важного места в обучении, а университетскому образованию был присущ более специализированный, профессиональный характер. Обязательная роль философии, ее место в общеуниверситетском обра-

зовании явились предметом длительной дискуссии, которая завершилась победой английской модели после 1889 г. [9, с. 118]. Фундаментальная философская подготовка обучающихся различных направлений являлась мощным стимулом рационализации сознания в целом и прежде всего его общественной составляющей. Позже, в XX в., М. Вебер обоснует ведущую роль рационализации сознания в происходящих изменениях общества, названных впоследствии модернизацией.

Помимо той уникальной роли, которую сыграла философия в развитии дискуссионных начал университетского образования, не менее важными являются ее отдельные содержательные характеристики. Р. Хайлбронер, называя Адама Смита выдающимся философом своего времени, пишет о нем: «В Глазго он читал курс лекций по нравственной философии, включавшей в себя несравнимо больше, чем в наши дни. Она покрывала натуральную теологию, этику, юриспруденцию и политическую экономию. Таким образом, в поле ее зрения попадало все, от тончайших позывов человека к порядку и гармонии до его куда менее упорядоченных и гармоничных попыток заработать на кусок хлеба» [8, с. 52].

Большое внимание в курсах философии уделялось проблематике теории познания, что способствовало приобретению исследовательских навыков у обучавшихся. Синкретическое содержание философии и ее связь с проблемами повседневной жизни и здравым смыслом приводили к тому, «что даже ученые-экспериментаторы, среди которых были такие знаменитости как Брюстер и Максвелл, понимали философские проблемы своей области знания и считали академических коллег-философов не обскурантами, но союзниками. И юристы, и медики хорошо относились к философии как элементу юридического образования» [6, с. 23–24]. Такой консенсус между учеными разных направлений, безусловно, служил фундаментом для формирования отношений терпимости и доверия не только в университетской среде, но и за ее пределами.

В ряде моментов сказанное о значении философии в университетском образовании Шотландии относится и к юриспруденции. Как указывает М.И. Микешин, служители закона были одной из важнейших групп, образующих традиционную шотландскую элиту. Этому способствовало то обстоятельство, что Шотландия сохранила свою юридическую систему в объединенной Британии [9, с. 117]. Однако шотландские законы были предметом изучения не только для юристов, но и для более широкого круга обучающихся, поскольку юриспруденция давала представление о «естественных правах человека» и правилах его гражданского поведения. В частности, до финальной волны огораживаний, по мнению Б. Мура-младшего, «крестьяне энергично и небез-

успешно боролись за свои права» [5, с. 40–41]. По традиции, основанной в XV–XVI вв. и сохранившейся в XVIII в., старшие сыновья дворян-землевладельцев должны были обучаться законам [6, с. 21].

Можно сделать предположение, что распространение юридического знания и соответствующей профессии в обществе были связаны с характерной для Шотландии этого периода договорной моделью государства, о которой пишет британский историк Дж. Хоскинг. Он считает, что «первой современной нацией, конституировавшейся посредством договора (конвента), стала Шотландия, где в конце XVI в. в южной части уже преобладала кальвинистская модель церкви» [2, с. 186].

Особенностью кальвинистской модели являлось избрание руководителя религиозной общины на основании его опыта и моральных качеств. Таким образом, знание законов, внимание к опыту и моральные качества, культивированные моральной философией, становились важными предпосылками складывания практики дискуссий в ходе обучения в университетах Шотландии. Участие в дискуссиях, в свою очередь, способствовало формированию самостоятельных, творчески мыслящих и ответственных граждан, последующая активная деятельность которых способствовала успешному решению общественных проблем, экономическому развитию и, выражаясь современным языком, развитию гражданского общества. Все эти факторы, характерные для университетских интеллектуальных кругов, оказывали влияние на модернизацию шотландского общества в целом.

Плоды дискуссионных практик стимулировали желания преодолеть отставание от южного соседа (Англии) посредством совершенствования своего общества, конкретных улучшений в его различных сферах, но в первую очередь там, где проявлялось преимущество Англии. Толчком к реализации этой цели стал успешный опыт деятельности обществ «по улучшению нравов», учреждаемых в Англии и Ирландии еще до 1700 г. [9, с. 120]. Активность в этом направлении находила воплощение в создании всевозможных обществ и клубов, количество которых стало расти параллельно с увеличением членства в них. Как утверждает вышеупомянутый исследователь интеллектуальной жизни в тогдашней Шотландии М.И. Микешин, «понятие "улучшения" стало ключевым как для теоретической, так и для практической деятельности шотландцев. Улучшать начали все и вся. Само время получило название Эпохи улучшения. Ее характеризовали три главные черты: стремление шотландцев к улучшению нации, их метод организации общества для осуществления улучшения и их ориентация на английские образцы» [9, с. 121].

Разворачивавшаяся деятельность «по улучшению» в клубах и обществах базировалась

на все той же практике дискуссий, в которых принимали участие не только преподаватели университетов, но и простые граждане. Голдстоун отмечает, что «Университеты в Шотландии в Глазго и Эдинбурге, Абердине и Сент-Эндрюсе вместе с Лондонским королевским обществом и массой провинциальных клубов ... содействовали разнообразным исследованиям в науке, механике, промышленности, философии морали, истории, эпистемологии и политической теории» [3, с. 204]. Кроме того, для специалистов в области политической истории и теории, исходя из их современной самоидентификации, небезынтересны будут те советы, которые давал в своих работах А. Смит правительству, законодателям и другим политическим субъектам [7, с. 54–55].

В рамках деятельности клубов и сообществ разрабатывались конкретные проекты улучшения различных сторон жизни общества, осуществлялась просветительская и издательская деятельность, поощрялся вклад в развитие наук, искусства и литературы. Описывая предпосылки промышленной революции, Голдстоун отмечает, что ее залогом стала «подвижная среда, сводившая вместе талантливых людей идей, людей, умевших создавать механизмы и работать с ними, и людей с рыночным чутьем, каждый из которых стремился следовать экспериментальным программам изобретательства для создания новых продуктов и новых процессов» [3, с. 269].

В этой атмосфере преобладал дух терпимости и взаимного уважения, прежде всего потому, что процесс новаторства протекал в социальной сфере, в нем не проявлялись политические различия. Один из самых активных участников шотландского Просвещения А. Смит отмечал, что в любом сообществе надо приобретать и развивать способность к эффективной и разумной коммуникации, так же, как и способность быть ответственным гражданином [6, с. 65]. Иначе говоря, возникало то, что на языке современной науки называется доверием. Уже в XX в., анализируя циклы экономического развития в разных странах и их культурные предпосылки, ученые выдвинули гипотезу о том, что экономическим подъемам предшествовали периоды повышения доверия в обществе. Именно эта закономерность проявилась в шотландском обществе XVIII в., обеспечив к концу этого века устойчивый экономический рост.

Опыт участия интеллектуалов в создании клубов, нацеленных на преобразование общества, активно использовался и в дальнейшем. К примеру, Англия на рубеже XIX и XX вв. отмечена деятельностью не очень многочисленного, основанного на гуманистических традициях И. Бентама и Д. Милля общества Фабианцев (по имени римского полководца Фабия, измотавшего своей крайней осторожностью самого Ганнибала). Являясь,

по сути, клубом интеллектуалов, Общество способствовало снижению накала социальной борьбы, поиску путей постепенных, ненасильственных трансформаций. Фабианцы принимали участие не только в разработке различных проектов улучшения социума, но и в их популяризации, а иногда и реализации [12]. В XX в. подобный опыт активно использовался в Польше в просветительских и организационных целях в преддверии демократического транзита.

Вместе с тем нелишним будет предостеречь от идеализации а, тем более от попыток механического копирования исторического опыта Шотландии. Интеллектуальный потенциал шотландских университетов стал эффективным фактором региональной (и частью общеимперской) модернизации как раз благодаря отдельным, уже сложившимся традициям и практикам, их творческой адаптации к императивам уже забрезжившей индустриальной эпохи.

Библиографический список

1. Малкин С.Г. Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век просвещения. М., 2016.
2. Хоскинг Дж. Доверие: история. М., 2016.
3. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850. М., 2014.
4. Коллини С. Зачем нужны университеты? М., 2016.
5. Мур-младший Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира. М., 2016.
6. Микешин М.И. Социальная философия шотландского Просвещения. СПб., 2005.
7. Арриги Д. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М., 2009.
8. Хайлбронер Р. Философы от мира сего. М., 2008.
9. Микешин М.И. Интеллектуалы и их среда. Клубы и общества в Шотландии в XVIII веке // Человек. 2004. №1.
10. Хабермас Ю. Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. №3.
11. Шестаков В.П. Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории и культурного обмена. СПб., 2009.
12. McBriar A.M. Fabian Socialism and English Politics, 1884–1918. Cambridge, 1962.